

**РАСПОРЯЖЕНИЕ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫМ ПРАВОМ
НА ОБЪЕКТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ**

В статье рассматривается понятие интеллектуальных прав, анализируются проблемы в области правоотношений по распоряжению интеллектуальной собственностью и пути их решения. Статья посвящена комплексному исследованию способов распоряжения исключительными (имущественными) правами. Выделяются и описываются характерные особенности лицензионных договоров, договоров об отчуждении и других соглашений по распоряжению интеллектуальной собственностью. В данной статье предпринята попытка раскрыть основные причины несовершенства законодательства как следствие недостатка теоретических исследований. Определена правовая природа договора отчуждения интеллектуальной собственности. Предложены существенные ограничения на отчуждение интеллектуальной собственности первичными правообладателями. Выделен новый критерий права интеллектуальной собственности. Дана авторская классификация договоров по распоряжению интеллектуальной собственностью. Предложены меры по совершенствованию правового регулирования залоговых правоотношений в праве интеллектуальной собственности. Обозначены основные проблемы внесения исключительного права в уставный (складочный) капитал и возможные варианты их преодоления. Анализируются практические и теоретические проблемы применения коммерческой концессии (франчайзинга), предложен новый критерий правоотношений, связанных с коммерческой концессией. Все предложенные выводы представляют собой результат длительной научной работы и практической деятельности по защите прав интеллектуальной собственности в качестве адвоката.

Ключевые слова: право интеллектуальной собственности, исключительное право, авторское право, патентное право, ноу-хау, залог исключительного права, лицензия, лицензионные договоры, коммерческая концессия.

Информация об авторе: Бредихин Глеб Павлович, аспирант РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, адвокат Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов, г. Санкт-Петербург, Россия.

E-mail: glebbredikhin@yahoo.com

Дата поступления статьи: 19.03.2020.

Для цитирования: Бредихин Г.П. Распоряжение исключительным правом на объекты интеллектуальной собственности // Вестник Костромского государственного университета. 2020. Т. 26, № 2. С. 242–248. DOI 10.34216/1998-0817-2020-26-2-242-248.

Gleb P. Bredihin

The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

TRANSFER OF EXCLUSIVE RIGHTS ON OF INTELLECTUAL PROPERTY

In this article the concept of intellectual rights is discussed as well as the most important problems of intellectual property's transfer and the ways to solve these problems. The article is devoted to a comprehensive study of ways to transfer exclusive (intellectual property) rights. The characteristic features of licencing agreements, alienation agreements and other agreements in the field of intellectual property transfer are highlighted and described. This article is an attempt to reveal the main causes of the legislation's imperfection as a consequence of the lack of theoretical research in this area. The legal nature of the agreement on the transfer (sail) of intellectual property is determined. Substantial restrictions on the transfer of intellectual property by primary owners are proposed. A new criterion of intellectual property law theory is highlighted. The new author's classification of intellectual property contracts is given. We propose measures to improve the legal regulation of pledge in intellectual property law. The main problems of exclusive rights and authorised (share) capital and options for overcoming them are given. The practical and theoretical problems of applying commercial concession (franchising) are analysed, a new criterion of legal relations related to commercial concession is proposed. All the proposed conclusions are the result of a long scientific work and practical protection of intellectual property rights as an attorney at law.

Keywords: intellectual property rights, exclusive rights, copyright, patent law, know-how, pledge of exclusive right, licence, licence agreements, franchise.

Information about the author: Gleb P. Bredihin, postgraduate student of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (The Presidential Academy, RANEPА), attorney at law in Saint Petersburg city Bar, Russia.

E-mail: glebbredikhin@yahoo.com

Article received: March 19, 2020.

For citation: Bredikhin G. Transfer of Exclusive rights on of intellectual property. Vestnik of Kostroma State University, 2020, vol. 26, № 2, pp. 242–248 (In Russ.). DOI 10.34216/1998-0817-2020-26-2-242-248.

Интеллектуальная собственность представляет собой продукты науки либо творчества. В то время как наука служит на благо человечеству, творчество удовлетворяет духовные и культурные потребности людей. Правовой институт интеллектуальной собственности призван охранять права авторов и правообладателей. Но доведение результатов интеллектуальной деятельности до практического использования невозможно без распоряжения этими результатами посредством соглашений. В данной статье мы рассмотрим понятие интеллектуальной собственности, основные виды соглашений (лицензионные договоры и договоры отчуждения) по распоряжению исключительными правами, а также рассмотрим иные (специальные) виды соглашений по распоряжению интеллектуальной собственностью.

Интеллектуальные права и соглашение о распоряжении интеллектуальной собственностью. Первый нормативно-правовой акт, который отразил термин «интеллектуальная собственность» на международном уровне, – Конвенция, учреждающая Всемирную Организацию Интеллектуальной собственности¹. Определение этого термина Конвенция не содержит, что является приёмом законодательной техники. Разработчики Конвенции дают лишь перечень того, что можно считать объектами, а что нет. Такой подход не ограничивает научное сообщество в разработке дефиниции интеллектуальной собственности.

Важнейшей целью Конвенции ВОИС было учреждение организации, которая была бы площадкой для принятия важных законодательных решений в области интеллектуальной собственности. При этом стоит учитывать, что сами по себе объекты интеллектуальной собственности сильно отличаются между собой и имеют немало общих черт скорее в субъектах интеллектуальной собственности, чем в объектах. Объединить такие разные сферы деятельности, как авторское право, изобретения, товарные марки было очень сложной задачей с точки зрения юриспруденции. Но разработчики Конвенции нашли решение, предложив термин «интеллектуальная собственность», объединив данные сферы деятельности.

Другой немаловажный вопрос – полемика относительно слова «собственность» в изучаемом нами термине. По необъяснимой причине термин собственность начинают ассоциировать с вещным правом и материальными объектами, делая, таким образом, выводы о необходимости замены употребления этого слова. По нашему мнению, это нецелесообразно и не отвечает общей теории права, которая нашла своё отражение даже в римском праве, признавая, что владеть можно и правами, и сам термин собственность обозначает принадлежность [Бредихин 2017: 88–93], а не материальный характер, как можно заключить, поверхностно

анализируя регулирование права интеллектуальной собственности.

Этот термин делает акцент на принадлежность прав, а следовательно, и на их защиту, что определяет в целом институт права интеллектуальной собственности. Не следует забывать, что все принимаемые на законодательном уровне изменения должны быть принимаемы исключительно в целях защиты и охраны прав правообладателей, в особенности первичных правообладателей. С другой стороны, термин «результат интеллектуальной деятельности» является более неудачным, так как не любая интеллектуальная деятельность имеет своим результатом объект интеллектуальной собственности.

Другой проблемой является то, что абсолютность прав на интеллектуальную собственность признаётся и никем не оспаривается. Но понятие абсолютности, применяемое к правам из области интеллектуальных прав, не даётся. Мы выделили два критерия абсолютности, применяемого к интеллектуальным правам: 1) публично-правовой характер; 2) возможность распоряжения (как правом, так и материальным объектом, воплощающим его) в соответствии со своей волей.

Анализируя объекты интеллектуальных прав, Л.Б. Гальперин и Л.А. Михайлова выделили их общие черты [Гальперин, Михайлова: 37–42]. Из всех перечисленных наиболее характерной чертой является то, что они являются результатами деятельности ума. Все выделенные черты имели этот один общий признак. Профессор В.А. Дозорцев писал, что черты различных объектов интеллектуальной прав имеют только «юридико-технический характер», то есть их объединение в законе является искусственным приёмом юридической техники.

Мы же выделили совершенно новый, ранее не исследованный критерий права интеллектуальной собственности. Заключается он в том, что *абстрактной неимущественной форме законодательство об интеллектуальной собственности придаёт доминирующее значение над вещественной формой*. Объектом интеллектуальной собственности является образ (идеал), который порождает собой права и обязанности.

Ввиду того, что гражданское право в большей степени уделяет внимание имущественным отношениям, допускается следующая распространённая ошибка. Под объектами интеллектуальных прав некоторые авторы понимают объекты исключительных прав и результаты интеллектуальной деятельности, в отношении которых правообладатель вправе требовать охраны личных неимущественных прав [Рузакова: 9]. Мы считаем это определение неверным и непоследовательным. Преимущественными правами в гражданском праве являются имущественные права, но *в праве интеллектуальной собственности личные права способствуют*

осуществлению имущественных прав. Следовательно, под объектами интеллектуальных прав понимаются объекты, в связи с созданием которых лицо приобретает имущественные и личные права. Мы пришли к выводу, что под объектами интеллектуальных прав необходимо понимать объекты, вследствие создания которых закон предоставляет лицу, создавшему такой объект, определённые субъективные имущественные и личные права. Право интеллектуальной собственности защищает абстрактную форму объекта интеллектуальной собственности. Абстрактной невещественной форме законодательство об интеллектуальной собственности придаёт доминирующее значение над вещественной формой. Любой предмет, которому постороннее лицо придаёт форму объекта интеллектуальной собственности другого лица (копирует его), пребывает в незаконном владении, нарушает субъективные интересы (имущественные и личные права) правообладателя и публичные интересы. Абсолютность интеллектуальных прав заключается в сочетании следующих качеств, присущих им: 1) права признаются повсеместно, имеют публично-правовой характер; 2) правообладатель вправе владеть, пользоваться, распоряжаться данными правами и материальным объектом (объектом интеллектуальной собственности), который воплощён в оригинале по своей воле и в своём интересе.

Вопрос о дефиниции интеллектуальных прав не нов для российской и международной юридической науки [Бредихин 2018а: 92–97]. Однако отсутствие ясной общепринятой классификации интеллектуальных прав является свидетельством того, что существующие теоретические подходы не раскрывают сущность понятия интеллектуальных прав. Законодательно права разделяются на имущественные, личные неимущественные и иные. Для целей упрощения классификации, что не скажется на её точности, отметим, что права по своему содержанию скорее разделяются на две группы: имущественные и личные. Нецелесообразно в личных правах указывать, что они неимущественные, а все иные права могут быть отнесены к одной из этих групп в зависимости от того, чему они способствуют.

Состав объектов интеллектуальных прав пополняется вследствие развития цифровых технологий. Можно прийти к выводу, что не любой факт создания объекта интеллектуальной собственности наделяет правообладателя (субъекта) интеллектуальными правами, а факт создания лишь такого объекта, с которым закон (национальный закон государства) связывает возникновение интеллектуальных прав. Дефиниция интеллектуальных прав, предложенная нами, будет иметь следующий вид: это субъективные, имущественные и личные, обладающие признаками абсолютности права, которыми наделяются субъекты (физические лица)

в результате творческой деятельности вследствие факта создания объекта, с которым закон связывает возникновение таких прав. Помимо этого, нами предложена новая классификация интеллектуальных прав: 1) авторские права: права на произведения литературы, науки и искусства и права, смежные с авторскими; 2) права в сфере промышленной собственности: права на изобретение, полезную модель, промышленный образец, селекционное достижение, право на топологию интегральной микросхемы; 3) права в сфере коммерческой собственности: права на фирменное наименование, коммерческое обозначение, товарный знак, наименование места происхождения товара; 4) ноу-хау – информация, признаваемая таковой сторонами согласно договору ноу-хау, за разглашение которой применимы договорные санкции. Новая группа интеллектуальных прав в сфере коммерческой собственности ранее не была раскрыта другими авторами, тем не менее они являются оборотоспособными объектами. Характерной особенностью коммерческой собственности является невозможность отчуждения объектов правообладателем, так как это нарушило бы публичные интересы (в частности, интересы потребителей). Отчуждение коммерческой собственности возможно только при продаже (реорганизации) юридического лица.

Какое соглашение можно считать соглашением о распоряжении интеллектуальной собственностью? Ответ на это вопрос дадут квалифицирующие признаки данного вида соглашения. Так как объект передачи нематериален, то права имеют место и время действия. Следовательно, помимо объекта, эти два критерия должны быть указаны в соглашении. Итак, квалифицирующими признаками передаваемого имущественного права являются: объект интеллектуальной собственности; территория действия права; срок действия права. Исключительные права, а именно: право первого «выпуска в свет» объекта интеллектуальной собственности, право размножения его экземпляров, право получения финансовой прибыли от его использования по своей правовой природе тоже являются имущественными, но по договору могут быть переданы только права на размножение и получение прибыли. Имущественные права в праве интеллектуальной собственности представляют собой права, пригодные к передаче, их оборот способствует реализации финансовых интересов правообладателя, иных лиц согласно воле правообладателя. Добавим, что способы распоряжения интеллектуальными правами и средствами индивидуализации не должны законодательно регламентироваться, данные отношения сторон должны регулироваться исключительно условиями договоров.

Как отмечено ранее, квалифицирующими признаками в соглашениях по передаче интеллектуальных прав выступают: объект, место и время

действия прав. В лицензионных договорах можно выделить особый квалифицирующий признак: предметная область действия соглашения. Это означает, что квалифицирующими признаками лицензионного договора являются: территория действия соглашения, время действия соглашения, предметная область действия соглашения.

В целях соблюдения целей института защиты интеллектуальных прав, необходимо поднять вопрос о конфискации этих прав, которая в настоящее время разрешена законодательством РФ. Предлагается законодательно ограничить применение конфискации исключительных прав, отменив конфискацию исключительных прав у первичных владельцев, а также отменив применение к ним принудительных договоров о распоряжении интеллектуальной собственностью. Вопрос о скупке лицензий с целью уничтожения конкуренции тоже немаловажен. Предложение о законодательном закреплении права на отзыв лицензии при неиспользовании предоставленного права лицензиатом в установленный договором срок могло бы способствовать решению данной проблемы.

Отчуждение исключительного права заключается в отказе от права в пользу другого лица за вознаграждение [Бредихин 2018б: 116–119]. Законодательством ФРГ², Австрии³ и Швейцарии⁴, а также ряда других государств отчуждение авторского права не предусмотрено, такие сделки являются ничтожными, что никогда не находило своего отражения в отечественном законодательстве [Бредихин 2018в: 158–160]. Публикаторы обязаны заключать с авторами только лицензионные договоры, ограниченные во времени. Такое законодательное решение отражает волю государства встать на путь защиты прав авторов и могло бы быть полезным примером для законодателей Российской Федерации. Предметом договора отчуждения интеллектуальной собственности являются действия по легитимации нового собственника, интегрирующие волеизъявление в определённых законом порядке и форме. Договор отчуждения патентных прав заключается между контрагентами с целью получения правообладателем финансовой прибыли в обмен на его отказ от владения имущественными правами на объект патентных прав в пользу определённого лица (приобретателя интеллектуальной собственности). Отчуждение исключительного права реализуется путём отказа от права в пользу другого лица за вознаграждение.

Специальные договоры по распоряжению интеллектуальной собственностью. Нами были обозначены лицензионные договоры и договоры отчуждения интеллектуальной собственности как основные виды договоров. Деление договоров на группы подразумевает деление правового регулирования отдельных видов соглашений. Помимо основных видов договоров выделим так называемые

специальные виды. Под специальными видами договоров по распоряжению интеллектуальной собственностью следует понимать соглашения, имеющие особое правовое регулирование или особый объект распоряжения. Среди таких соглашений: договор о передаче ноу-хау, залог исключительного права (не является самостоятельным способом распоряжения интеллектуальной собственностью), внесение исключительного права в уставный капитал, доверительное и коллективное управление исключительным правом, коммерческая концессия.

Ноу-хау обозначено нами как отдельный вид интеллектуальной собственности, уникальный по своим характеристикам. Этот объект интеллектуальной собственности был предметом исследования многих известных учёных (Штумпф, Коллер). Договором о передаче ноу-хау является соглашение, предметом которого выступают активные действия сторон по поводу передачи данного объекта. Активные действия передающей ноу-хау стороны заключаются в передаче его раскрытого содержания. Активными действиями принимающей стороны являются действия по сохранению полученной информации в секрете. Договор о передаче ноу-хау имеет черты фидуциарной сделки: предметом договора передачи ноу-хау выступает не объект ноу-хау, а обязательства сторон. Важной особенностью, отличающей договор о передаче ноу-хау от других договоров передачи интеллектуальной собственности, являются выявленные и поименованные автором «постконтрактные обязательства», заключающиеся в сохранении в тайне содержания ноу-хау после истечения срока действия договора или его расторжения.

Залог – средство обеспечения обязательства, с точки зрения теории залог таковым являлся всегда, начиная с римского права [Кофанов: 44–48], и остаётся до сегодняшнего дня. Залог не является самостоятельным видом договоров и в праве интеллектуальной собственности. Вид договора определяет цель соглашения, то есть цель, на которую направлена воля сторон, заключивших соглашение, а залог выступает лишь средством (гарантией). Залог исключительного права был предметом многочисленных исследований в российской науке гражданского права [Жарова: 15–29].

Заблаговременная оценка предмета залога сторонами в договорах, где залогом выступает право интеллектуальной собственности, было бы надёжным способом решения вышеназванной проблемы, если внесение исключительного права в уставный капитал не будет вовсе ограничено. Залог в праве интеллектуальной собственности – это вид права на право, осуществляемого под условием выполнения обязательства стороной по договору с целью обеспечения исполнения обязательства данной стороны. В целях защиты прав и финансовых интересов правообладателей предлагается производить

оценку предмета залога сторонами и фиксировать её в договоре: в случае неисполнения обязательства определенная заранее стоимость предмета залога не будет занижена, иначе у правообладателя может быть конфисковано другое имущество, сверх предмета залога.

В научной литературе внесение исключительного права в уставный капитал обозначено как способ распоряжения исключительным правом [Котия: 13–24]. Ввиду того, что законом не наложены какие-либо ограничения в этом, то мы тоже будем придерживаться мнения о том, что это является способом распоряжения. Однако формирование уставного капитала преследует своей целью обеспечение будущего субъекта предпринимательской деятельности платежеспособностью.

Внесение исключительного права в уставный капитал – это сделка по отчуждению прав (передаче прав по лицензии) на интеллектуальную собственность в пользу создаваемого юридического лица в рамках договора отчуждения или лицензионного договора. Сторонами сделки по внесению исключительного права в уставный капитал являются правообладатель и юридическое лицо. Предлагается внести в законодательство норму, предусматривающую обязательное наличие иного имущества в уставном капитале хозяйственного общества помимо исключительных прав на интеллектуальную собственность. В случае неплатежеспособности и банкротства юридического лица при взыскании такого исключительного права не всегда можно его эффективно реализовать за деньги, так как данное исключительное право имеет индивидуально-специальные характеристики и представляло ценность лишь для данного юридического лица. Доказана целесообразность принятия норм, предусматривающих возврат исключительного права правообладателю в случае ликвидации (реорганизации) юридического лица и при иных обстоятельствах, ведущих к изменению статуса правообладателя как участника юридического лица.

В некоторых научных источниках договор доверительного и коллективного управления рассматривается в качестве одной категории [Черкашева: 13–20]. Однако заметим, что данные виды договоров являются совершенно разными, начиная от предмета договора, оканчивая субъектами и правовой природой. Договор доверительного управления является надёжным и удобным способом для собственника отстраниться от управления собственностью, но оставаться владельцем, по сути являться только бенефициаром к принадлежащему имуществу. Практика применения договора доверительного управления интеллектуальной собственностью слабо распространена в Российской Федерации. Договор доверительного управления интеллектуальными правами – это соглашение сторон на определённый срок, по которому собственник интеллек-

туального права, выступая выгодоприобретателем, передаёт доверительному управляющему правомочие на распоряжение интеллектуальным правом, а доверительный управляющий в интересах выгодоприобретателя совершает с указанным правом юридические и фактические действия, согласие на которые презюмируется.

Франчайзинг, франшиза, коммерческая концессия являются знакомыми понятиями для предпринимателей на современном этапе экономики в Российской Федерации. Если судить по распространению франшиз в России, то можно сделать вывод, что правовое регулирование этого объекта является приемлемым. Однако заметим, что на это правовое регулирование в большей степени влияют соглашения с правообладателями [Кокбэн: 1–9], чем непосредственно гражданское законодательство РФ. Квалифицирующими признаками договора коммерческой концессии являются: передача интеллектуальной собственности; сторонами договора являются субъекты предпринимательской деятельности; в договоре содержатся выявленные и поименованные автором «специальные предпринимательские обязательства», под которыми понимается определённый вид договорных обязательств. Договоры коммерческой концессии содержат множество заранее неопределённых обязательств получателя франшизы, которые заключаются в исполнении пользователем франшизы инструкций cedenta франшизы. В развитие теории коммерческой концессии предложена трактовка специальных предпринимательских обязательств – это договорные обязательства между субъектами предпринимательской деятельности, которые носят личный неимущественный характер. Такие обязательства являются не дополнительными к основным, а континуальными обязательствами: их соблюдение пользователем франшизы влечёт продолжение договора между сторонами на такой же срок, несоблюдение – прекращение договора. Выполняя своевременно и в полном объёме инструкции cedenta франшизы, пользователь франшизы не нарушает никаких условий соглашения, вследствие этого у cedenta франшизы нет оснований прекращать с ним договор. Предлагается дополнить гражданско-правовой научный оборот в части термина «континуальные обязательства», которые являются специальными предпринимательскими обязательствами. Эти обязательства относимы и к индивидуальному предпринимателю, и к юридическому лицу. Ранее обязательства, от которых зависит продолжение действия договора франчайзинга, не были исследованы на доктринальном уровне, однако они широко распространены в предпринимательских и гражданско-правовых правоотношениях.

Таким образом, нами сформулирован ряд теоретических положений, отражающих научное приращение гражданско-правовой науки. Выдвинуты

к обсуждению научного сообщества предложения по совершенствованию законодательства в области интеллектуальной собственности. Без совершенствования правового регулирования оборота объектов интеллектуальной собственности не избежать оттока научной и творческой интеллигенции из России. Чёткое, научно обоснованное, отвечающее интересам авторов и правообладателей правовое регулирование будет способствовать развитию творческого и научного потенциала заинтересованных лиц и государства в целом.

Примечания

¹ Конвенция, учреждающая Всемирную организацию интеллектуальной собственности // Консультант Плюс: справ. правовая система.

² Закон ФРГ об авторском праве: сайт. URL: <https://www.urheberrecht.de/urheberrechtsgesetz/> (дата обращения: 29.02.2020).

³ Закон Австрии об авторском праве: сайт. URL: <https://www.ris.bka.gv.at/GeltendeFassung.wxe?Abfrage=Bundesnormen&Gesetzesnummer=10001848> (дата обращения: 29.02.2020).

⁴ Закон Швейцарии об авторском праве: сайт. URL: <https://www.admin.ch/> (дата обращения: 29.02.2020).

Список литературы

Бредихин Г.П. Защита исключительных прав авторов: практический аспект // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2018б. № 2. С. 116–121.

Бредихин Г.П. Защита субъективных исключительных прав авторов // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2018а. № 5. С. 92–97.

Бредихин Г.П. О соотношении понятий собственности и владения в гражданском праве // Актуальные проблемы современных форм защиты прав и свобод человека и гражданина: сб. науч. ст. и тезисов по материалам Междунар. науч.-практ. конф. 2017. С. 88–93.

Бредихин Г.П. Правовая природа и развитие института авторского права в России // Вестн. Владим. юрид. ин-та. 2018в. № 2 (47). С. 157–163.

Гальперин Л.Б., Михайлова Л.А. Интеллектуальная собственность: сущность и правовая природа // Советское государство и право. 1991. С. 37–42.

Жарова Е.В. Залог исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010.

Кокбэн Я. Франчайзинг и лицензирование. URL: <https://www.wipo.int/export/sites/www/sme/ru/documents/docs/franchising.pdf> (дата обращения: 29.02.2020).

Котия С.Т. Внесение исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности в каче-

стве вклада в уставный капитал хозяйственного общества: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010.

Кофанов Л.Л. Дигесты Юстиниана. М.: Статут, 2004. Т. 4. 780 с.

Рузакова О.А. Система договоров о создании результатов интеллектуальной деятельности и распоряжении исключительными правами: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2007.

Усольцева С.В. Результаты интеллектуальной деятельности как правовая категория: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 1997.

Черкашева О.В. Коллективное и доверительное управление исключительными правами: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011.

Штумпф Г. Договор о передаче ноу-хау. М.: Прогресс. 1976, 375 с.

Koller B.V. Der know-how-Vertrag nach schweizerischem Recht unter besonderer Berücksichtigung der Leistungsstörungen und der Vertragsbeendigung: Dissertation. Zürich, 1979.

References

Bredihin G.P. *Zashhita iskljuchitel'nyh prav avtorov: prakticheskij aspekt* [Protecting the exclusive rights of authors: a practical aspect]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo* [Bulletin of the Nizhny Novgorod University N.I. Lobachevsky], 2018, № 2, pp. 116–121. (In Russ.)

Bredihin G.P. *Zashhita subjektivnyh iskljuchitel'nyh prav avtorov* [Protection of subjective exclusive rights of authors]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo* [Bulletin of the Nizhny Novgorod University N.I. Lobachevsky], 2018, № 5, pp. 92–97. (In Russ.)

Bredihin G.P. *O sootnoshenie ponjatij sobstvennosti i vladenija v grazhdanskom prave* [On the correlation of the concepts of property and ownership in civil law]. *Aktual'nye problemy sovremennyh form zashhity prav i svobod cheloveka i grazhdanina: sb. nauch. st. i tezisov po materialam Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* [Actual problems of modern forms of protection of human and civil rights and freedoms: collection of scientific articles and abstracts based on materials of the International Scientific and Practical Conference], 2017, pp. 88–93. (In Russ.)

Bredihin G.P. *Pravovaja priroda i razvitie instituta avtorskogo prava v Rossii* [Legal nature and development of the copyright institute in Russia]. *Vestn. Vladim. jurid. in-ta* [Bulletin of the Vladimir Law Institute], 2018, № 2 (47). pp. 157–163. (In Russ.)

Gal'perin L.B., Mihajlova L.A. *Intellektual'naja sobstvennost': sushh-nost' i pravovaja priroda* [Intellectual Property: Essence and Legal Nature]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo* [Soviet State and Law], 1991, pp. 37–42. (In Russ.)

Zharova E.V. *Zalog iskljuchitel'nogo prava na rezul'tat intellektual'noj dejatel'nosti ili sredstvo individualizacii*: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk

[Pledge of the exclusive right to the result of intellectual activity or means of individualization: abstract of the dissertation for the degree of candidate of legal sciences]. M., 2010. (In Russ.)

Kokbjen Ja. *Franchajzing i licenzirovanie* [Franchising and Licensing]. URL: <https://www.wipo.int/export/sites/www/sme/ru/documents/docs/franchising.pdf> (access date: 29.02.2020). (In Russ.)

Kotija S.T. *Vnesenie iskljuchitel'nyh prav na rezul'taty intellektual'noj dejatel'nosti v kachestve vklada v ustavnyj kapital hozjajstvennogo obshhestva*: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk [Making exclusive rights to the results of intellectual activity as a contribution to the authorized capital of a business entity: abstract of the dissertation for the degree of candidate of legal sciences]. M., 2010. (In Russ.)

Kofanov L.L. *Digesty Justiniana* [Justinian Digest]. M., Statut, 2004, vol. 4, 780 p. (In Russ.)

Ruzakova O.A. *Sistema dogovorov o sozdanii rezul'tatov intellektual'noj dejatel'nosti i rasporjazhenii iskljuchitel'nymi pravami*: avtoref. dis. ... dokt. jurid. nauk [The system of agreements on the creation of results of intellectual activity and disposal of exclusive rights: abstract of the dissertation for the degree of candidate of legal sciences]. M., 2007, pp. 9. (In Russ.)

Usol'ceva S.V. *Rezul'taty intellektual'noj dejatel'nosti kak pravovaja kategorija*: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk [The results of intellectual activity as a legal category: abstract of the dissertation for the degree of candidate of legal sciences]. Irkutsk, 1997. (In Russ.)

Cherkasheva O.V. *Kollektivnoe i doveritel'noe upravlenie iskljuchitel'nymi pravami*: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk [Collective and trust management of exclusive rights: abstract of the dissertation for the degree of candidate of legal sciences]. M., 2011. (In Russ.)

Shtumpf G. *Dogovor o peredache nou-hau* [Know-how transfer agreement]. M., Progress Publ., 1976, 375 p. (In Russ.)